

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 74

И. А. Медведев

ИДЕЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье говорится о проблемах, связанных с осмыслением и разработкой идеи современного университета. Делается попытка раскрыть общие черты развития университетской среды в различных странах на постсоветском пространстве. Описаны существующие противоречия и негативные тенденции, которые являются типичными для высших учебных заведений.

Ключевые слова: идея университета, государственное управление, образовательная политика, университет как институция.

Abstract. The paper considers the problems connected with the concept of modern university. The author shows common features of development of higher educational institutions on the post-Soviet territory, contradictions and negative trends being described.

Index terms: concept of university, the government, the educational policy, university as an institution.

В последнее время как в украинской, так и в российской научной литературе все более актуальными и обсуждаемыми становятся идея университета и проблема его государственного управления. Так, например, в России данной тематике посвящены работы В. В. Лесевич, П. А. Сорокина, Н. И. Кареева, П. Г. Виноградова, С. Н. Трубецкого, С. М. Соловьева, П. Н. Милюкова, Н. И. Кареева, Е. М. Косачевской, Н. М. Коркунова, Н. А. Рожкова; в Украине – труды С. Квита, В. Корженко, М. Зубрицко. Проблематика, связанная с идеей университета, является важной и интересной прежде всего для представителей педагогической науки, социологов, политологов. Исследования же аспектов государственного управления университетским образованием относятся к разряду новых и наиболее перспективных.

В начале XXI в. на постсоветском пространстве сложился не только «парад суверенитетов», но и «парад» идей университетов, которые стремятся к суверенитету и к автономии [1]. В «шараханьях» между Ньюменом,

Гассетом и Гумбольдтом современные создатели моделей высших учебных заведений и исследователи часто забывают, что Европе нужно было пройти восьмисотлетний путь развития, чтобы сформировать идею национального университета и создать профессионально-техническую элиту.

В этом контексте интересно обратиться к такой реалии современного мира, как «китайское чудо», которое, как мы считаем, своим явлением обязано, скорее всего, китайскому университету, подвергнутому более раннему влиянию американского образования, чем высшие учебные учреждения на постсоветском пространстве. Китайцы, вместо того чтобы обучать свою «золотую молодежь» в СССР, стали отправлять ее на учебу в США и Европу намного раньше, чем мы [3].

В моделях университетских идей в таких странах, как Россия, Украина, Беларусь, отличия довольно существенные. Для российской идеи университета всегда было характерно тяготение к национальному и государственному централизму. Идея университета в России была все время на службе у государственной машины. Так было всегда: начиная с эпохи Петра I и вплоть до окончания советского периода. Подобными же, лежащими в одной плоскости с государственными интересами, можно считать и современные управленческие подходы к развитию образования в России. На наш взгляд, существующие в настоящее время требования центральной власти в РФ к развитию данной институции как инструмента государственной идеологии являются вполне обоснованными. Именно этому могли бы у россиян поучиться многие новоявленные национальные государства [2].

В Белоруссии система высшего образования начала складываться только с 1917 г. В современных условиях единой или цельной позиции относительно идеи университета у представителей научного сообщества этого государства нет, мало в белорусских изданиях и работ, посвященных этой теме. Из наличествующих концепций следует выделить две диаметрально противоположные: одну из них мы назвали бы «правой» (демократической), другую – «централизованной» (левототалитарной).

Что касается Украины, то, несмотря на «украинский менталитет», который предусматривает, прежде всего, многообразие подходов и позиций, проблема латентного смысла идеи университета и здесь остается недостаточно исследованной. Это объясняется в первую очередь отсутствием разработки общего, процессуального, субъектно-объектного и функционального подходов к идее и моделям университета.

Сравнивая российский и украинский университеты, необходимо отметить, что первый более национален и патриотичен, второй – космо-

политичен и интернационален. Вместе с тем, если рассматривать отдельные высшие учебные заведения, то можно обнаружить, что идеи, модели и уставы, например, Казанского и Харьковского Императорского университетов во многом идентичны. Однако найти сходство, к примеру, между Московским и Львовским университетами практически невозможно. И это несмотря на общие истоки: известна точка зрения, что «русский университетский прорыв» был бы невозможен без существования Киево-Могилянской академии.

Так что же представляет из себя сегодня университет, например, в Украине? Безусловно, его можно рассматривать как учреждение, которое обучает, можно говорить о нем как об институции, склонной к «американскому универсализму» со всеми его негативными чертами, в том числе попытками увязать, с одной стороны, узкую специализацию, с другой – конгломерат абсолютно противоречивых специальностей (информатики, физического воспитания и др.).

Современные исследователи процесса государственного управления идеей университета все чаще обращают внимание на кризисные явления в самих университетах, которые поддерживаются, прежде всего, глобализацией, разрушающей как национальную, так и воспитательную функцию высших учебных заведений. Славянские, православные университеты всегда относились к воспитанию как к своей живой обязанности. Именно университеты в любое время были призваны служить инструментом государственной образовательной и воспитательной, если хотите – идейной или же идеологической, политики. К сожалению, война за лидерство в идеологии, как и за лидерство в воспитании, была проиграна. Попытка реанимировать воспитательную функцию университета в странах постсоветского пространства становится утопией.

Каковы же пути преодоления кризисной ситуации в университетской системе? На наш взгляд, нужно, во-первых, отказаться от стремления приспособиться к условиям, которые все время изменяются – условия нужно менять нам самим. Во-вторых, надо перестать лгать, причем как нашим студентам, так и самим себе, о том, что мы готовим в своих университетах исследователей и интеллектуалов, иначе в недалеком будущем мы рискуем оказаться среди коллег, которые, в лучшем случае, не пошли в научном поиске дальше нас, а написали мертворожденные диссертации и монографии. Идти дальше своих учителей, спорить с ними, искать новые решения научных проблем – путь, достойный честного патриота и истинного ученого.

Идея университета как инструмента формирования национальной элиты сегодня считается вообще преступной (националистической) мыс-

лью. В связи с этим возникает следующий вопрос: каким же образом тогда можно «догнать и перегнать» другие страны? Или мы откроем свои «Оксфорды» и «Кембриджи» или утонем в переписывании, списывании, плагиате.

Часть университетов научилась готовить конкретного работника, специалиста, т. е. человека, который может воспроизводить первичный материал, или даже «способного среди способных», умеющего делать нечто необычное (творческое), либо, как теперь модно говорить, «креативное». Но, к сожалению, в последнее время все меньше в культурной жизни наших стран явлений высокохудожественных, ярких, способных изменить социум.

В идеале все цивилизованные государства должны стремиться к международной, континентальной, мировой интеграции, процесс которой обычно отражается в законодательных документах. В реальности все происходит с точностью до наоборот. Государственное управление, «гонимое идеологией» экспансии, толкает «менеджеров от университетского образования» на разрушение многолетних связей. С одной стороны, мы стремимся к международному партнерству и цитированию друг друга в журналах, а с другой – возникают запреты на заграничные командировки и контакты. Однако глобальность университета базируется на его открытости, прозрачности, прочности.

Надо признать, что сегодняшняя университетская действительность пронизана «кумовством» и «коррупцией». Методологии в университетских стенах почти не осталось места. Истина становится служанкой идеологии, и к тому же идеологии пагубной – непрогрессивной. Запугивание молодых ученых, их сдерживание в заскорузлых «ваковских» шорах тлетворно влияют на климат в университетских коллективах. Профессиональная высшая школа на постсоветском пространстве стала восприниматься как репродуктивная, примитивно прикладная форма, лишенная своеобразия и новизны. Кроме того, свою лепту в процесс разрушения внесла и непродуманная замена знаний, умений и навыков компетенциями и компетентностями: путаница между первыми и последними ставит в тупик и учителей, и учеников.

По мнению Г. П. Отыцкого, в постсоветской высшей школе закреплена правовая дифференциация вузов на институты, академии и университеты. Однако нечасто обсуждается вопрос о соответствии правового статуса университета его культурно-историческому значению. Вместе с тем в современном культурном менталитете граждан лишь немногие университеты позиционируются как действительно первоклассные вузы.

Может ли вуз, именующийся университетом «по праву закона», являться таковым по «праву культуры»? Может ли существовать «университет печати», «технологический университет», «аграрный университет» и т. д.? Думается, ответить на эти вопросы можно, обратившись к истории развития «идеи университета». Уже М. В. Ломоносов полагал университет в качестве центра национальной культуры. В начале XX в. исследователь истории Московского университета Кизеветтер определил сущность его основной традиции как слияние запросов науки с требованиями жизни, органическое совмещение служения науке со служением общественному благу и текущим духовным потребностям общества.

В современной полемике о развитии идеи университета как основы высшей школы нельзя обойти вниманием тему Болонского процесса и заинтересованность сферы образования в странах постсоветского пространства в следовании его положениям. Это и не удивительно, ведь в начале XXI в. возникает потребность и становится очевидной важность использования и укрепления интеллектуального, культурного, социального, научного и технического потенциала университетов как основы развития социума [4].

Увы, но приходится признать, что в сфере образования в настоящий момент мы стремимся не к европейским «свободе, равенству, научному поиску», а вынуждены, скорее, помогать выживанию данной отрасли и университета как его составляющей. Способность «подстраиваться» была заимствована из американской модели университета. Насколько она порочна (или, точнее, пагубна), мы убедились лишь сегодня – когда разразился мировой кризис.

Развитие коммерциализации университетского образования в Украине, впрочем, как и в других странах СНГ, приводит к ослаблению качественного уровня современного специалиста. На выходе из университета мы получаем «менеджера», который движется или пытается двигаться по служебной лестнице с максимально возможной для него скоростью так, что не в состоянии рассмотреть свои наиболее интересные возможности.

Сорбонская декларация, Пражское, Бернское и Берлинское коммюнике подчеркивают ведущую роль университетов в развитии европейского культурного пространства, тексты этих документов пронизаны идеологией «общего пути» и предлагают почти идеальную модель бытия, которую педагогическое сообщество Украины сегодня воспринимает большей частью скептически. То же содержится в Совместной декларации о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования, которую подписали министры четырех стран (Великобритании, Германии,

Франции, Италии): имея в виду потенциал Европы, они указали на то, что прежде всего университеты «продолжают играть главную роль в социальном и культурном развитии социума».

Последний вопрос: как положения перечисленных документов, которые в большинстве являются декларативными и противоречат Конституциям Российской Федерации, Украины, Белоруссии, воплотить в жизнь, сделать реальностью?

Литература

1. Зубрицька М., Балалик Н., Рибчинська З. Ідея університету: антол. / Упорядник, відп. ред.. М. Зубрицька. Львів: Літопис, 2002. 304 с.: іл.
2. Медведєв І. А. Реалізація ідеї університету: державно-управлінський аспект / Освітні інновації: філософія, психологія, педагогіка. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (17–18 березня 2009 року, м. Суми). Сумський ОІППО. Суми: РВВ СОІППО, 2009. С. 8182.
3. Мельник Л. Г., Ильяшенко С. Н., Ильяшенко Н. С. Vivat Alma Mater; или Хроника палаточной революции в Сумах – 2004. Сумы: ИТД «Университетская книга», 2006. С. 48.
4. Pelikan, Yaroslav. The Idea of the University. A Reexamination. Yale University Press. 1992.
5. Readings, Bill. The University in Ruins. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1996.
6. Ross D. Platos teori of ideas. Oxford, 1951.